

ОБАЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

**Народной артистке СССР, Герою
Социалистического Труда Елене
Николаевне Гоголевой — 85 лет**

По окончании спектакля «Мамуре» поодиночке и попарно кланяются все актеры. Последней выходит Елена Николаевна Гоголева, и всякий раз, на каждом представлении, в Малом театре и в любом городе на гастролях, весь зал встает и приветствует ее стоя. Всегда и обязательно стоя.

Она кланяется со всеми участниками постановки, потом вдвоем со своей старейшей и замечательной партнершей В. Обуховой. Кажется, что вызовы никогда не кончатся. Актеры успевают разгримироваться, переодеться и, уходя домой, все еще слышат аплодисменты и крики «браво!», «спасибо!»

Ее успех в этой роли поистине триумфален. Я люблю входить в зал к концу спектакля и смотреть на лица зрителей, когда они вызывают Гоголеву.

Почти все улыбаются сияющими улыбками, счастливо и благодарно. Кажется, что все объединены каким-то праздником добра и радости. Театральные вызовы становятся почти торжественным обрядом почтения и нежности.

Все в этой пьесе, в этой роли было для Гоголевой непривычно и ново. Она помнится величавой, мрачновато грозной, трагически одержимой партнершей А. Остужева в «Уриэле Акосте»; словно оцепеневшей, застывшей, поглощенной страстью Надеждой Монаховой, с тяжелой, как корона, косой вокруг головы; великолепно страшной, вступавшей ужас леди Макбет. И даже в «Стакане воды» дипломатические хитрости и женские уловки ее надменной герцогини Марльборо были возведены в степень едва ли не государственной важности и значительности.

И вдруг комедийная роль, требующая прежде всего легкости, озорства, непосредственности, импровизационного самочувствия.

Мамуре Гоголевой не только удивляет эксцентрическими выходками, проявляет не только житейскую осмотрительность и хитрость, но порой погружается в размышления о любви и свободе, о жизни и смерти. Пожалуй, именно эти размышления придают образу особую глубину. Вот почему Мамуре не только самая комедийная, но и самая лирическая роль Гоголевой, роль, в которой с наибольшей свободой раскрывается ее человеческое существо.

Поэт Б. Пастернак в одном письме к Елене Николаевне писал, что высшая похвала — «это когда искусство или какое-нибудь из его проявлений растет на наших глазах от положения к положению, как растет человеческая жизнь. Когда, уходя со спектакля, зритель выносит впечатления, будто не смотрел на вас в вашей, часами измерявшейся роли, а прожил век вместе с вашей дерзостью и вашим горем».

Именно такое впечатление выносит зритель после «Мамуре» с Гоголевой, прожив вместе с ней целую жизнь, вместе с ее дерзостью и ее горем.

После Мамуре Гоголева вышла на сцену филiales Малого театра в совсем маленькой роли (всего одна картина, одно появление) вдовы художника Астахова в пьесе по повести Д. Гранина «Картина». Она играет эту роль, «совсем ничего не играя». Как всегда во всех ее ролях — просто одаряет зрителей обаянием своего достоинства, ума, иронии, подлинной интеллигентности. Обаянием Личности.

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН.

Фото А. Награльяна.